ЗИГЗАГИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Ключевые слова: Китай, национальные меньшинства, Тибет, СУАР

Т.В. ЛАЗАРЕВА
Кандидат исторических наук

Национальная политика в Китае прошла большой, зигзагообразный путь развития. За 60 лет существования КНР в ходе решения национального вопроса были найдены формы, обеспечившие сохранение и укрепление территориальной целостности страны (в местах проживания некитайского населения созданы районы национальной автономии), улучшение межнациональных отношений, развитие в национальных районах экономики и культуры.

В ходе решения в КНР национального вопроса допускались и ошибки, просчеты, что весьма негативно отражалось на национальных отношениях, общей стабильности в стране. Однако эти ошибки преодолеваются, и последние годы являются весьма конструктивным периодом в развитии национального строительства. И хотя опыт КНР в решении национального вопроса небезупречен, в нем имеется немало позитивного.

В то же время наблюдаются проявления сепаратизма в таких регионах, как Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия. Действия сепаратистских сил в Китае и за его пределами расцениваются как серьезная опасность, грозящая единству государства и сплоченности национальностей, способная дестабилизировать обстановку.

ГЛАВНЫЕ БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ: ТИБЕТ...

Нельзя не отметить политизированность в подходе к сложившейся ситуации в Тибетском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах как с китайской стороны, так и со стороны западных стран.

Закономерно, что, освещая и анализируя действия сепаратистов, китайские руководители преследуют свои внутриполитические интересы - сохранение стабильности и территориальной целостности страны.

В то же время в КНР считают, что некоторые западные страны во главе с США под предлогом заботы о «демократии» и «правах человека» вмешиваются во внутренние дела многонациональных государств. Подобного рода дестабилизационная деятельность ведется и в отношении КНР. Она направлена, в конечном счете, на раскол территориальной целостности Китая, создание независимых государств - Тибета и Восточного Туркестана.

По словам заместителя председателя Государственного комитета по делам национальностей Моу Бэньли, силы национального сепаратизма в Китае входят в сговор с враждебными силами, действующими за рубежом, пытаясь придать существующим в Китае национальным проблемам международную окраску[1].

Примером могут служить устроенные сторонниками Далай-ламы общественные беспорядки в Лхасе в марте 2008 г., приуроченные к очередной годовщине неудавшегося восстания лам в 1959 г. и обернувшиеся погромами, насилием и кровопролитием.

Беспорядки такого размаха в Тибете не наблюдались более 20 лет. Акции были заранее подготовлены и спланированы, о чем свидетельствуют найденные в результате оперативно-розыскных действий тайники с оружием. Звучал призыв к бойкотированию Пекинской олимпиады 2008 г. Всем памятно, с какими предосторожностями и под какой усиленной охраной передвигались по ряду стран спортсмены, несущие факел Олимпиады-2008. Сторонникам тибетской эмиграции удалось привлечь к своим акциям внимание международной общественности.

В отличие от Синьцзяна и других национальных административных единиц в Тибете и сегодня почти 95% населения составляют тибетцы. По свидетельству лиц, посетивших этот район, они упорно продолжают называть себя тибетцами, но отнюдь не “китайцами” - членами так называемой единой китайской нации (*чжунхуа миньцзу*), в чем их безуспешно пытается убедить китайская пропаганда на протяжении 5 десятилетий.

Исповедуемая буквально всем тибетским населением разновидность буддизма - ламаизм - стал органичной частью культуры тибетского народа, наложил свой отпечаток на все стороны его быта, национального искусства. Уничтожение некогда многочисленных тибетских монастырей привело к усилению враждебности тибетцев по отношению к китайцам.

Тибетский вопрос как проблема тибетской эмиграции возник в 1959 г. после бегства на территорию Индии Далай-ламы XIV и примерно 80 тыс. тибетцев.

Влияние сепаратистов в Тибете в своей основе опирается на группировку Далай-ламы, которая опирается на поддержку крупных западных государств, в которых сильны антикитайские настроения. Регулярные зарубежные визиты Далай-ламы, вы-

ступления на международных симпозиумах и форумах, эксплуатирующие тему Тибета, способствуют его имиджу как поборника независимости.

Китайское руководство понимает, что среди населения Тибета Далай-лама пользуется непререкаемым авторитетом как священнослужитель.

Отношение КНР к «тибетскому вопросу» с самого начала было и остается однозначным. Пекин добивается прекращения любой политической деятельности эмиграции, носящей ярко выраженный антикитайский характер, и возвращения Далай-ламы на родину.

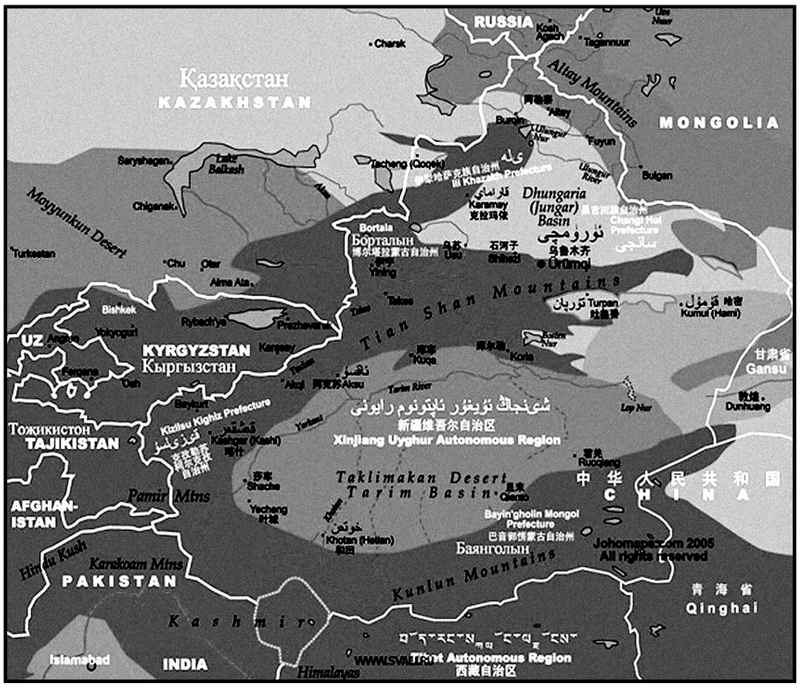
С момента бегства Далай-ламы позиция Китая по отношению к нему неоднократно менялась, менялись и требования Далай-ламы к китайскому правительству относительно статуса Тибета.

В настоящее время в результате длительных переговоров Далай-ламе предложено возвращение на родину при условии его отказа от всех требований, касающихся национальных проблем, в т.ч. правового статуса Тибета и путей его дальнейшего развития.

Пекин рассматривает Далай-ламу не как собственно «Далай-ламу», а как рядового гражданина КНР, которому будет запрещено занимать в Тибете какие-либо должности. Возвращение Далай-ламы и тибетских беженцев разрешается только потому, что они являются «соотечественниками». Было также заявлено, что «Китай гарантирует Далай-ламе три статуса - религиозного деятеля, представителя высшего сословия и лица, оставившего свое имя в истории Тибета. Ему достаточно только любить свою родину, и он получит положение, равное или близкое к статусу ... Панчен-ламы».

ДАЛАЙ-ЛАМА - НЕ ДАЛАЙ-ЛАМА, А ГРАЖДАНИН КНР

Китайское руководство постоянно подчеркивает свою готовность к диалогу с Далай-ламой. Так, только в 2008 г. по просьбе Далай-ламы трижды состоялись консультации китайского руководства с его представителями. Со своей стороны Далай-лама уверяет, что хочет для Тибета лишь более широкой автономии в составе Китая. Борьбу за свои требования Далай-лама предлагает вести ненасильственным путем.



Пожалуй, самый неспокойный регион Китая - Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) - граничит с Россией, Монголией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией.

... И МУСУЛЬМАНЕ-УЙГУРЫ СИНЬЦЗЯНА

Хотя влияние сепаратистских сил в Синьцзяне на международной арене не столь велико, как у Далай-ламы, именно они проявляют наибольшую активность, довольно эффективно распространяя среди местного населения подогреваемые извне идеи панисламизма и пантюркизма.

Синьцзян населен преимущественно национальностями, исповедующими ислам. Это, в основном, тюркоязычные народы - уйгуры (более 8,3 млн человек), казахи (более 1,2 млн человек) и малочисленные киргизы, узбеки, татары. Мусульманами являются и принадлежащие к другим этноязыковым общностям синьцзянские таджики и *хуэй* (дунгане)*.

Для Синьцзяна характерен постоянный значительный приток китайского (ханьского) населения. Если ко времени образования КНР доля ханьского населения в провинции Синьцзян равнялась примерно 5%, то к настоящему времени она превысила 40%. Коренное некитайское население края видит в этом угрозу сохранения собственной самобытности, ущемление своих жизненных интересов.

После образования КНР коренное население Синьцзяна неоднократно выражало неудовлетворенность формальным характером автономии, предоставленной этой провинции, которая бы-

* Дунгане (самоназвание *хуэй*) - малая народность, проживающая в Нинся-Хуэйском и Синьцзян-Уйгурском автономном районах и в провинции Ганьсу (КНР), а также в Казахстане, Киргизии и Узбекистане, мусульмане-сунниты. Дунганский язык относится к китайско-тибетской языковой семье *(прим. ред.)*.

ла преобразована в Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Народы Синьцзяна всегда тяготели к той форме национально-государственного устройства, которая существовала в соседних советских республиках Средней Азии и Казахстане. В Синьцзяне постоянно раздаются требования о замене системы районной национальной автономии системой федерации.

Положение усугубилось с распадом Советского Союза и появлением по соседству нескольких независимых государств, в которых значительную часть населения составляют мусульмане, что усилило сепаратистские тенденции среди мусульман-уйгуров. Напомним, что Синьцзян-Уйгурский автономный район граничит с Россией, Монголией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, а также с Афганистаном, Пакистаном и Индией.

Два лица нацменьшинств в КНР: веселое с песнями и плясками….

Провозглашение независимости республиками Средней Азии и Казахстаном, в которых коренное население исповедует ислам, несомненно, вселило в руководство КНР опасения относительно активизации мусульманских и пантюркистских сил в Синьцзяне. В Китае, в частности, опасаются любого сближения между республиками Средней Азии и Казахстаном и синьцзянскими мусульманскими кругами и местными сепаратистскими силами, ратующими за возрождение государственности уйгуров.

В связи с этим Китай заручился поддержкой странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) его борьбы с уйгурскими сепаратистскими организациями как на территории своего государства, так и за границей.

В Синьцзяне наблюдается слияние национального сепаратизма с религиозным экстремизмом, его приверженцы совершают террористические акты под флагом джихада и антиханьскими лозунгами.

По заявлению председателя Государственного комитета КНР по делам национальностей Ли Дэчжу, где бы ни давали о себе знать «три враждебные силы» (национальный сепаратизм, терроризм и религиозный экстремизм), они всегда выступают против руководства КПК, добиваются раскола страны и представляют собой общего врага всего многонационального народа Китая. Национальный вопрос и религия для этих сил являются лишь предлогом, используя который они проводят свою подрывную деятельность[2].

По мнению китайских властей, пользующиеся поддержкой из-за рубежа подрывные силы, всячески пропагандируя идею «независимого Восточного Туркестана», ставят своей целью отделение Синьцзяна от Китая. В последние годы действия уйгурских сепаратистов, подстрекаемых извне, стали носить все более насильственный характер, вплоть до террористических актов.

Идею «независимого Восточного Туркестана» усиленно эксплуатируют уйгурские приверженцы сепаратизма как в самом Синьцзян-Уйгурском автономном районе, так и за пределами КНР.

Появление в Синьцзяне идей исламизма и пантюркизма китайский исследователь Ян Фажэнь относит к концу XIX в. Именно тогда эти течения стали распространяться среди синьцзянских сепаратистов, в результате чего родилась идея Восточного Туркестана как независимого региона - так называемой Восточно-Туркестанской исламской республики. Она стала лозунгом внешних и внутренних враждебных сил, пытавшихся в прошлом и пытающихся сегодня отделить Синьцзян от Китая. Как отмечает Ян Фажэнь, идеи исламского религиозного экстремизма, которые стали распространяться в мире с 70-х гг. XX в. в связи с исламской революцией в Иране, начали проникать в Синьцзян с начала 90-х гг.

В настоящее время в 15 странах имеется более 70 организаций, продвигающих идею «Восточного Туркестана» и его выхода из состава Китая. Подавляющее их большинство было создано в конце 90-х гг. XX - начале XXI вв. Помимо постоянного подстрекательства и поддержки террористической деятельности в Синьцзяне, эти организации, как считают китайские власти, занимаются пропагандой за рубежом идеи независимости «Восточного Туркестана», стремясь придать

Таблица 1

Национальность	Численность (тыс. чел.)	Национальность	Численность (тыс. чел.)
Хань	1159400	Ту	241,2
Чжуан	16178,8	Мулао	207,4
Маньчжуры	10682,3	Сибо	188,8
Хуэй	9816,8	Киргизы	160,8
Мяо	8940,1	Дауры	132,4
Уйгуры	8399,4	Цзинпо	132,1
Туцзя	8028,1	Маонань	107,2
И	7762,3	Салары	104,5
Монголы	5813,9	План (буланы)	91,9
Тибетцы	5416,0	Таджики	41,0
Буи	2971,5	Ачан	33,9
Кам (дун)	2960,3	Пуми	33,6
Яо	2637,4	Эвенки	30,5
Корейцы	1923,8	Ну	28,8
Бай	1858,1	Цзин	22,5
Хани	1439,7	Цзино	20,9
Казахи	1250,5	Дэан	17,9
Ли	1247,8	Баоань	16,5
Тай	1159,0	Русские	15,6
Шэ	709,6	Уйгуры	13,7
Лису	634,9	Узбеки	12,4
Гэлао	579,4	Монпа	8,9
Дунсян	513,8	Орочоны	8,2
Лаху	453,7	Дулун	7,4
Суй	406,9	Татары	4,9
Ва	396,6	Хэчжэй(Нанайцы)	4,5
Наси	308,8	Гаошань*	4,5
Цян	306,1	Лоба	2,9
Источник: Чжунго миньцзу, 2003, № 9, с. 6.			

этой проблеме международный характер[3].

За годы существования КНР в Синьцзяне многократно вспыхивали волнения на национальной и религиозной почве, имели место многократные, но небольшие по масштабам беспорядки и мятежи, кровопролитные столкновения между этническими китайцами (ханьцами) и мусульманами-уйгурами. Выступления коренного населения власти района подавляли вооруженной силой.

Как отмечало агентство Синьхуа, китайские правоохранительные органы постоянно проводят мероприятия по уничтожению террористов сепаратистского «Исламского движения Восточного Туркестана» и их баз на территории Синьцзяна. Согласно неоднократным заявлениям МИД КНР, многие синьцзянские экстремисты проходили подготовку в лагерях «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена в Афганистане.

В 2002 г. «Исламское движение Восточного Туркестана» было внесено Организацией Объединенных Наций в список международных террористических организаций.

Массовые беспорядки произошли в СУАР в июле 2009 г. В результате избиений, грабежей, поджогов и погромов погибло 197 человек. По сообщению агентства Синьхуа, косвенным поводом для беспорядков послужил конфликт между уйгурами и ханьцами на предприятии по производству игрушек в городе Шаогуань провинции Гуандун, который был инспирирован и контролировался через Интернет «Всемирным уйгурским конгрессом».

Китайское руководство, признавая, что борьба с национальным сепаратизмом будет длительной и сложной, выражает уверенность в постепенном преодолении этого опасного явления.

ХАНЬЦЫ И НЕХАНЬЦЫ

Ситуация в СУАР, как и в Тибете, нетипична для других районных национальных автономий, в которых национальная политика КНР в целом приносит

Таблица 2

Автономный район	Численность неханьцев (млн чел.)	Неханьцев в общей численности населения (%)
Гуанси-Чжуанский	17,21	38,34
Синьцзян-Уйгурский	11,43	59,39
Внутренняя Монголия	4,93	20,76
Тибетский	2,46**	94,07
Нинся-Хуэйский	1,94	34,53
Источник: *Ван Цань*. Национальности Китая. Пекин, 2004, с. 23.		

* Имеются в виду гаошань в континентальном Китае, без учета гаошаньцев на Тайване.

** Остальные тибетцы проживают за пределами ТАР, в основном в пров. Юнань, Сычуань, Цинхай и Ганьсу *(прим. ред.)*.

довольно положительные результаты.

Китай - одно из крупнейших многонациональных государств мира. Кроме собственно китайцев (ханьцев), на которых приходится более 90% населения, в КНР зарегистрировано 55 неханьских национальностей (фактически их еще больше, так как в официальный список не включен целый ряд малочисленных этносов, населяющих, главным образом, Юго-Западный Китай). Согласно данным 5-й переписи населения 2000 г., в стране проживает 106 млн 430 тыс. неханьцев, что составляет 8,41% от общей численности населения КНР (см. *табл.* 1).

. … и не очень: арест одного из участников бунта в г. Урумчи (СУАР) в июле 2009 г.

Ханьцы являются не только численно преобладающей нацией, они исторически обеспечили себе доминирующую политическую, экономическую и культурную роль в стране. В силу этого в национальных отношениях важнейшую роль составляют взаимоотношения между ханьцами и неханьскими национальностями.

Доля ханьцев составляет примерно 4-5% в Тибете, более 40% - в Синьцзяне, а в автономном районе Внутренняя Монголия, в Гуанси-Чжуанском и Нинся-Хуэйском автономных районах уже превышает численность коренных жителей. Соотношение ханьского и неханького населения в национальных автономных районах представлено в *табл.* 2.

Своеобразие национальной ситуации в КНР как многонационального государства определяется и другими факторами.

Один из них связан с особенностями географического и территориального распределения неханьского населения, которое проживает в районах, составляющих свыше 60% площади Китая. Национальные районы расположены главным образом в западной части страны, а также на северных и южных окраинах.

Территория компактного проживания малых народностей обычно отличается обширностью и малонаселенностью. По сравнению с приморскими районами на востоке Китая плотность населения здесь весьма мала. Так, в Тибете на 1 кв. км она составляет примерно 2 человека, в Цинхае и Синьцзяне - не больше 10, а в провинциях Цзянсу, Шаньдун, расположенных в восточной части страны - до 500-600 человек.

Не менее важно наличие на территориях, населенных неханьцами, богатых природных ресурсов. Например, запасы нефти и природного газа в Синьцзяне занимают свыше трети их общего объема по всей стране. Внутренняя Монголия богата лесами, железной рудой, пастбищами. В ходу выражение *ян мэй ту ци*, что созвучно китайскому словосочетанию «воспрянуть духом». На самом же деле иероглифы означают соответственно «козий пух», «уголь», «редкоземельные элементы», «природный газ».

Многие большие реки берут начало в районах проживания малых народностей. На национальные районы приходится 50% лесных и водных ресурсов страны.

Культура, обычаи и вероисповедания населяющих Китай народностей наряду с природным ландшафтом привлекают в страну огромное число туристов со всего мира. Развитая в последние годы сфера туризма приносит ощутимый вклад в экономику.

ОТ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ - К РАЙОННОЙ АВТОНОМИИ

Основы осуществляемой в КНР национальной политики определяются Компартией Китая.

Подходы к национальной проблеме неоднократно менялись. Так, до образования КНР КПК отстаивала лозунг самоопределения наций, стремясь привлечь на свою сторону неханьские народы. При этом предполагалось, что национально-государственное устройство Китая будет федеративным.

После образования КНР лозунг самоопределения наций был снят. Решение национальной проблемы стало осуществляться на основе районной национальной автономии как администра-

тивного самоуправления некитайских национальностей в рамках унитарного государства.

В становлении этого института большую роль сыграл нормативный акт «Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР» (1952 г.)[4].

Он установил, что районы национальной автономии - неотъемлемая часть КНР. Административные органы районов, именуемые в КНР органами самоуправления, осуществляют свою деятельность под единым центральным руководством, а на местах подчиняются указаниям вышестоящего народного правительства (исполнительной власти).

Органами самоуправления являются собрания народных представителей (СНП) и народные правительства автономных районов, автономных округов и автономных уездов. По методам формирования, срокам полномочий, структуре, принципам организационной деятельности они тождественны обычным местным административным органам, но функционируют под единым руководством Центра. В их функции входят преимущественно правотворчество, принятие решений по ряду важнейших вопросов, подбор и назначение кадров и контроль. Исполнительными органами СНП являются постоянные комитеты (ПК).

В отличие от обычных местных государственных органов посты глав администраций в органах национального самоуправления должны быть укомплектованы лицами титульной национальности.

Система районной национальной автономии (*миньцзу цюйюй цзычжи*) охватывает только национальные административные единицы и является территориальной.

В 50-е гг. утверждение равноправного статуса национальностей в стране формально базировалось на идее Мао Цзэдуна (1953 г.) о том, что все национальности Китая необходимо равно считать нациями (*миньцзу*) вне зависимости от их численности или уровня социального развития[5].

Но уже на начальном этапе проведения национальной политики в отношении неханьцев отмечались факты дискриминации.

При внедрении социально-экономических реформ применялись насильственные методы, игнорировалось мнение неханьских национальностей, отмечался произвол ханьских кадровых работников в ряде национальных районов, не соблюдались и отсутствовали условия для реализации неханьцами обещанного им права «быть хозяевами в собственном доме» и т.п. Как отмечалось в газете «Гуанмин жибао», «неравноправный подход к национальным меньшинствам распространен очень широко, он укоренился весьма глубоко, вплоть до последнего времени среди некоторых руководящих кадровых работников по-прежнему процветает великоханьский национализм»[6].

Намеченные на VIII съезде КПК (1956 г.) меры по преодолению недостатков в проведении национальной политики также не были реализованы.

Тем не менее, в 50-е гг. были заложены основы национальной политики, которые при последовательном проведении их в жизнь могли бы серьезно улучшить межнациональные отношения, повысить уровень жизни неханьцев.

В середине 50-х гг. было подготовлено более 400 тыс. национальных кадров; создавалась сеть институтов национальностей, школ и учебных групп для обучения неханьцев, разрабатывались проекты письменностей для некоторых бесписьменных народов, налажен выпуск литературы на языках неханьских национальностей, проводилось широкое обследование условий проживания неханьских национальностей, уровней образования и медицинского обслуживания, изучалось культурное наследие этих народов.

Определенные успехи были достигнуты в осуществлении политики районной (территориальной) национальной автономии.

По Конституции 1954 г. предусматривалось создание в местах компактного проживания неханьских национальностей национальных автономий трех ступеней: автономных районов (административно соответствующих провинциям), автономных округов и автономных уездов.

В настоящее время в Китае существует 5 национальных автономных районов: автономный район Внутренняя Монголия (1947 г.), Синьцзян-Уйгурский автономный район (1955 г.), Нинся-Хуэйский (1958 г.), Гуанси-Чжуанский (1958 г.) и Тибетский (1965 г.) автономные районы, 30 автономных округов и 120 автономных уездов. Из 55 национальностей 44 учредили национальные территориальные образования[7]. Кроме того, еще имеется 1173 национальных волости.

Столь значительное число автономных единиц является следствием особенностей территориального размещения национальностей, многие из которых рассредоточены по различным регионам Западного Китая.

По числу автономий различных административных ступеней система районной национальной автономии представляет своего рода уникальное явление в мировой практике. Но следует подчеркнуть, что институт районной национальной автономии в Китае с самого начала отличался своим чисто административным характером и отсутствием признаков государственности.

Отказ от предоставления широкой автономии неханьцам, придания ей статуса государственности в рамках единого Китая объясняется опасением раскола страны и возможными попытками некоторых народов воспользоваться более высоким статусом автономии для выхода из состава Китая[8].

Такой позиции китайские власти придерживались с самого образования КНР, такой она остается и сегодня.

ЗАКОН ОБ АВТОНОМИИ - ШАГ ВПЕРЕД

События периода «большого скачка» (1956-1958 гг.) и «культурной революции» (1966-1976 гг.) негативно сказались на национальной политике государства и практически свели на нет некоторые достижения первых лет существования КНР в этой области.

Возвращение к позитивным установкам и принципам прошлых лет наметилось лишь к концу 70-х гг.

Новый импульс для своего развития национальная политика получила после XII съезда КПК (1982 г.), на котором было отмечено, что решение национального вопроса в Китае «затрагивает судьбы самого государства». Вывод съезда был весьма своевременным и необходимым, так как игнорирование национального вопроса привело к серьезному обострению межнациональных отношений.

Еще большую актуальность вывод об особой значимости национального вопроса в условиях Китая приобрел на XIII съезде КПК (1987 г.). При этом учитывались такие факторы, как невозможность решить задачи модернизации без активного участия неханьских национальностей, на территориях проживания которых сосредоточена основная масса природных ресурсов; обширность ареала расселения неханьских народов, охватывающего более половины площади страны; стратегическое положение национальных районов, в большинстве своем примыкающих к государственной границе.

В целях упорядочения национальных отношений, наполнения конкретным содержанием политики районной национальной автономии в 80-е гг. в КНР развернулось законодательное строительство, в ходе которого были внесены коррективы и дополнения в Конституцию КНР 1982 г., касающиеся некоторых принципиальных вопросов национальной политики.

На этой базе разработан и в 1984 г. вступил в силу Закон КНР о районной национальной автономии[9] (далее - Закон об автономии). В Законе об автономии конкретизированы, расширены и дополнены соответствующие положения Конституции. Районная национальная автономия определялась как «основная политика» КПК в решении национального вопроса и важный компонент «политической системы государства».

Принятию Закона об автономии предшествовала широкая полемика в руководящих кругах Китая. Как отмечалось в статье Ди Жунькуня, в конце 50-х гг. составление проекта Закона было прервано из-за возобладания левацких тенденций в руководстве Китая, в результате чего работа над проектом Закона возобновилась только в начале 80-х гг. В 50-е гг. проект Закона редактировался 8 раз, а с 1980 по 1984 гг. - 22 раза. В процессе работы над проектом Закона самым сложным оказалось согласование его положений с требованиями соответствующих центральных министерств и ведомств, у которых была своя позиция относительно работы в национальных районах[10].

По Закону об автономии административным органам районов национальной автономии предоставлялась возможность на практике реализовывать свои права и полномочия, предоставленные Конституцией. В этом плане Закон об автономии стал шагом вперед по сравнению с аналогичного рода законодательством КНР 50-х гг.

Наибольшую сложность для реализации Закона об автономии представляло создание условий, позволяющих органам власти районов национальной автономии реально воспользоваться своими правами самоуправления. По оценке китайских ученых, органы самоуправления обычно пребывали «в положении пассивных исполнителей» распоряжений вышестоящих инстанций и «автономность» администрации самоуправляющихся территорий оказывалась «сильно стесненной».

Кроме того, признавалось, что вышестоящие властные структуры «чрезмерно вмешиваются во все детали» работы органов самоуправления. «Подобная сверхцентрализованная система власти, - отмечалось в средствах массовой информации, - уже не отвечает задачам дальнейшего политического, экономического и культурного развития Китая в целом»[11]. Отсутствие четко оговоренных прав органов самоуправления в китайском законодательстве и общий жесткий контроль сверху, особенно в экономической сфере, по признанию китайской печати, сковывают действия местных органов власти национальных районов и сильно затрудняют реализацию ими формально предоставленных прав и преференций[12].

Особенностью Закона об автономии являлось то, что принципы политики районной национальной автономии излагались в самой общей форме, и предусмотреть всю специфику и все национальные особенности большого числа автономий (в 80-е гг. их насчитывалось около 150) было нереально. В определенной степени это компенсировалось включением в Закон об автономии статьи, в соответствии с которой прерогатива разработки местных положений об автономии возлагалась на национальные районы при общем руководстве и контроле со стороны центра.

С принятием Закона об автономии в национальных районах начался процесс разработки подзаконных актов. Вошедшие в силу документы несколько расширили полномочия органов самоуправления районов национальной автономии, создали определенные гарантии реализации

прав самоуправления, обеспечили большее внимание к национальной специфике и защиту интересов неханьских национальностей. Так, практикуется обязательное замещение руководящих постов в органах самоуправления представителями титульных национальностей.

Утверждается право органов самоуправления модифицировать указания, постановления и прочие распоряжения вышестоящих государственных органов или приостанавливать их исполнение, если они не отвечают реалиям данного района национальной автономии. При этом принятые местные положения об автономии и другие местные законы не должны входить в противоречие с Конституцией КНР или Законом об автономии и обязательно должны согласовываться с вышестоящими инстанциями.

Новым законодательством предусматривалась защита интересов неханьцев в хозяйственной сфере, предоставление национальным районам различных льгот и преимуществ с целью улучшения экономической ситуации, повышения культурного уровня неханьского населения, развития образования и здравоохранения.

К концу 90-х гг. в 129 районах национальной автономии собрания народных представителей приняли положения об автономии, руководствуясь, в частности, положениями Закона об автономии.

Помимо этого, СНП этих 129 единиц, основываясь на Конституции и Законе об автономии, приняли 209 отдельно действующих положений, которые были одобрены ПК СНП соответствующих провинций и автономных районов. На всекитайском уровне из 272 законов и постановлений законодательного характера 62 закона касались национального вопроса. Примерно 1/5 административных законоположений, утвержденных Госсоветом КНР, также была направлена на решение национальных проблем, среди которых принятые в 1993 г. «Положение о работе органов власти в национальных волостях» и «Положение о решении проблем неханьских национальностей в городах»[13].

Примерами местного законотворчества могут служить такие нормативные акты, как «Дополнительное положение Синьцзян-Уйгурского автономного района по исполнению Закона КНР о браке» (1983 г.) и тибетский вариант «Закона о браке» (1981 г.), по которым минимальный брачный возраст граждан неханьской национальности составляет 20 лет для мужчин и 18 лет для женщин, в то время как для ханьцев он составляет 22 года и 20 лет соответственно.

Кроме того, согласно этим же законам, в СУАР разрешено иметь уйгурам и другим неханьским национальностям 2-х и 3-х детей. А в Тибете на земледельцев и скотоводов, составляющих основную часть всего населения района, проводимая с 70-х гг. Центральным правительством политика планового деторождения, согласно которой пропагандируется рождение в семье одного ребенка, вообще не распространяется. В районе свыше 36% жителей имеют более трех детей[14].

НЕХАНЬЦАМ РАЗРЕШИЛИ БОЛЬШЕ РОЖАТЬ

Исходя из природно-климатических особенностей, в ТАР принято постановление о сокращении рабочей недели до 35 часов, что на 5 часов меньше общепринятой длительности рабочей недели в стране. Кроме того, в местном тибетском законодательстве к списку всекитайских праздников были добавлены традиционные тибетские праздники «Тибетский Новый год» и «Праздник Сюедунь».

Таким образом, в 80-е гг., фактически впервые за все время существования районной национальной автономии права органов самоуправления стали осуществляться на практике. Это касается, в первую очередь, реализации права на законотворческую деятельность.

Благодаря реформам и появлению местных законов, прежде всего положений об автономии, появились возможности реально учитывать специфику национальных районов, интересы неханьских национальностей.

(*Окончание следует*)

---

[1] *Моу Бэньли.* Гуаньюй данзинь шицзе миньцзу вэньти дэ цзи дянь сыкао (Мысли относительно национальных проблем в современном мире) // D5. Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 8, с. 6.

[2] *Ли Дэчжу.* Дан дэ ди-сань дай линдао цзити дуй макэсычжуи миньцзу лилунь дэ синь фачжань синь гунсянь (Новое развитие и новый вклад коллективного руководства партии третьего поколения в марксистскую теорию национального вопроса) // D5. Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 9, с. 3.

[3] *Ван Синьган.* Шицзе чжи цзяо шицзе миньцзу вэньти цзи ци дуй во го дэ инсян (Мировые национальные проблемы на грани веков и их влияние на Китай) // D5. Миньцзу вэньти яньцзю. 2003, № 3, с. 32.

[4] См.: Миньцзу чжэнцэ вэньцзянь хуэйбянь (Собрание документов по национальной политике). Т. 1, Пекин, 1958, с 67-72.

[5] *Мао Цзэдун* сюань цзи. Пекин, 1977. Т. 5, с. 55.

[6] Гуанмин жибао, 09.11.1980.

[7] Там же.

[8] Миньцзу туаньцзе. 1958, № 2, с. 3; *см.* также: Миньцзу чжэнцэ вэньцзянь хуэйбянь. Т. 3. Пекин, 1960, с. 9.

[9] Чжунхуа Жэньминь Гунхэго миньцзу цюйюй цзычжи фа (Закон КНР о районной национальной автономии) // Жэньминь жибао, 04.06.1984.

[10] *Ди Жунькунь.* Уланьфу юй Чжунхуа жэньминь гунхэго миньцзу цюйюй цзычжи фа (Уланьфу и Закон КНР о районной национальной автономии) // Миньцзу туаньцзе. 1999, № 5, с. 10.

[11] Чжунго шаошу миньцзу. 1990, № 5, с. 32.

[12] Чжунъян миньцзу сюэюань сюэбао. 1988, № 6, с. 50.

[13] Миньцзу туаньцзе. 1999, № 5, с. 11-12.

[14] Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Синьцзян, 2006, с. 245-246; Система районной национальной автономии в Тибете. Пекин, 2004, с. 14-15.